

ЕВРОПЕЙСКАЯ САРМАТИЯ

XIV чтения
памяти Анны Мачинской

УДК 902(4-015)

ББК 63,4(45)

Е24

Е24 **Европейская Сарматия** : Сборник, посвящённый Марку Борисовичу Шукину / отв. ред. Д. А. Мачинский. — СПб. : Нестор-История, 2011. — 388 с.

ISBN 978-5-98187-804-6

«Европейская Сарматия» — это восходящее к античной традиции название территории между Вислой и Доном, между Чёрным морем и Ладожским озером, где происходило и зарождение славянства, и сложение древнерусской государственности.

Лучшим исследователем и осмыслителем истории «Европейской Сарматии» эпохи рубежа эр (IV в. до н. э. — V в. н. э.) был и остаётся уникальный учёный, историк и археолог Марк Борисович Шукин, которому и посвящена эта книга. В ней собраны исследования по археологии и истории «Европейской Сарматии» и исторически связанные с нею областей, освещающие некоторые узловые проблемы истории и взаимодействия скифов, эллинов, сарматов, славян, аланов, германцев и финнов в хронологическом диапазоне от VII в. до н. э. до IX в. н. э.

Каждый читатель, всерьёз интересующийся отечественной историей, найдёт в этой книге то, что обогатит его представления о древнейшем её периоде.

УДК 902(4-015)

ББК 63,4(45)

Ответственный редактор:

Д. А. Мачинский

Редакционная коллегия:

С. В. Воронятов, В. Ю. Зуев, Вяч. С. Кулешов

Выпускающий редактор:

Е. Ф. Качанова

На лицевой стороне обложки:
личный перстень М.Б. Шукина с тамгой
сарматского царя Фарзоя

Фото: *В. С. Теребинин*

На оборотной стороне обложки:
герб Чтений памяти Анны Мачинской

Художник: *Т. А. Козьмина*

ISBN 978-5-98187-804-6

9 785981 878046

© Д. А. Мачинский, составитель, 2011

© Издательство «Нестор-История», 2011

Корректор: *Г. С. Якушева*

Оригинал-макет: *В. Ю. Зуев, Вяч. С. Кулешов*

Дизайн обложки: *Е. В. Кудина*

Подписано в печать 05.07.2011

Формат 70x100/16

Бумага офсетная. Печать офсетная

Усл.-печ. л. 24,3. Тираж 500 экз. Заказ № 2219

Издательство «Нестор-История»

197110 СПб., ул. Петрозаводская, д. 7

Тел.: (812)235-15-86

e-mail: nestor_historia@list.ru

Отпечатано в типографии «Нестор-История»

198095 СПб., ул. Розенштейна, д. 21

Тел.: (812)622-01-23

М. Б. Шукин

РЕПЛИКА ПО ПОВОДУ «КИЕВСКОЙ КУЛЬТУРЫ»¹

Во время обсуждения докладов первого дня конференции «Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого Света» 14 мая 2007 г. я задал собравшимся специалистам каверзный вопрос. Вопрос был явно провокационным. Нужно было стимулировать народ на дискуссию. Пауза несколько затянулась. Вроде все ясно, говорить не о чем. Провокационный вопрос был сформулирован следующим образом: «Коллеги, в последние годы и даже десятилетия при обсуждении проблемы происхождения славян и их расселения, в частности на север вплоть до Ловати, все чаще фигурирует понятие „киевская культура“. Я спрашиваю, а существует ли вообще такая археологическая культура? Быть может, мальчика то и не было?» Провокация подействовала. Нашлись защитники, дискуссия развернулась.

Конечно, существует серия памятников II–IV/V вв., преимущественно на Левобережье, объединённых неким структурным единством материальной культуры (*Терпиловский, Абашина. 1992*). Но почему она «киевская»? В самом Киеве, насколько я знаю, выразительных памятников такого рода нет, имеются лишь в пригородах. Самые же яркие, полнее всего исследованные, концентрируются в Подесенье — Деснянка, Ульяновка (*Максимов, Терпиловский. 1978. С. 94–96*), Александровка (*Терпиловский, Шекун. 1996*) и другие. Один из них и должен был бы быть эпонимным для намечающегося культурного единства. При чём здесь Киев?

Я помню, как родился этот термин. Его предложил В. Н. Даниленко. Сказал: «Есть памятники пражского типа, пусть у нас будут памятники киевского типа». Но он не употреблял термина «киевская культура» (*Даниленко. 1976. С. 65–92*).

¹ Статья является письменным изложением выступления М. Б. Шукина в дискуссии по поводу доклада А. Г. Фурсьева «О роли миграций в славянском этногенезе (Северо-Запад Восточной Европы в IV–VI в.)» на конференции «Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого Света», проходившей 14–18 мая 2007 г. в Государственном Эрмитаже. Статья опубликована в сборнике материалов конференции, в разделе «Диктофонная запись дискуссий на заседаниях» (*Шукин. 2009. С. 546–551*). Поскольку она не была включена в «Содержание» сборника и является труднодоступной для читателя, а также учитывая всю важность проблем, затронутых в ней, статья публикуется в настоящем сборнике в полном варианте. — *Прим. редколлегии.*

Кто и когда повысил киевский тип памятников до статуса культуры и тем более до статуса культурно-исторической общности? (*Лопатин, Фурасьев. 2007. С. 5*).

Что меня смущает? Например, относятся ли памятники типа Абидни и Тайманово (*Поболь. 1970. С. 168–183; Поболь, Дубицкая, Пилипцевич. 2003: 28–60; Поболь, Ильютик. 2003. С. 61–70*) в Верхнем Поднепровье к «киевской культуре»? Насколько их облик, черты и элементы соответствуют таковым для киевского типа памятников Среднего Поднепровья и Подесенья?

Мне кажется, что не очень соответствуют. Нужно бы тотальное сопоставление, а такого, насколько я знаю, никто не проводил.

Именно памятники Верхнего Поднепровья являют наибольшее сходство с более северными памятниками типа Заозерье (*Лопатин, Фурасьев. 1994. С. 136–142; Фурасьев. 2002. С. 42–53; Лопатин, Фурасьев. 2007*). Логика рассуждений следующая: Заозерье близко памятникам Верхнего Поднепровья, те входят в состав «киевской культуры», следовательно, истоки памятников типа Заозерье лежат в «киевской культуре». Сомнительный силлогизм.

Думается, «киевская культура» не столь едина и однообразна, как может показаться, как принято считать и что стало уже стереотипом. Абидня, Тайманово и верхний слой городища Чаплин с одной стороны, памятники Подесенья с другой и, скажем, Сушки на черкасском левобережье Днестра (*Приходнюк. 1991. С. 121–122*) — все это отнюдь не одно и то же. Еще нужно специальное исследование материалов на новом уровне. А от стереотипов следует избавляться.

После исследований Е. А. Горюнова (*Горюнов. 1981*) и многих других почти ни у кого не осталось сомнений в том, что именно памятники «киевской культуры» составляют подоснову раннеславянских культур Пеньковка и Колочин, хотя сам процесс трансформации остается не совсем ясным. Я, признаться, не знаю ни одного поселения, где бы такое перерастание было отмечено.

Тем не менее О. М. Приходнюк предложил однажды вообще отказаться от термина «киевская культура» — я, как видите, не одинок, — а все памятники Левобережья начиная со II в. считать пеньковскими (*Приходнюк. 1991. С. 116–122*). Думаю, что Олег Михайлович несколько увлекался и перегибал палку, ситуация сложнее и процессы образования новых культур ещё предстоит уточнить.

И совсем мало мы знаем о процессе образования пражско-корчакской культуры. Обычно кивают на ту же «киевскую» в целом. Но в ней нет столь характерных «пражских» горшков в виде «матрешки без головы», как однажды выразился Д. А. Мачинский. Только в последние годы стали появляться памятники с такой «матрешковидной» керамикой и датирующиеся не позднее IV в. Например, поселение Остров в урочище Марфинец около Пинска на Припяти. (*Егоровиченко. 1991. С. 61–82; Шукин. 1994. С. 289. Рис. 102*). Есть и другие в том же районе. Их немного, находки не комплексные, так что некоторый скепсис в их отношении понятен. Но факт остается фактом. На поселении Остров найдена «матрешковидная» керамика и подвязная фибула IV в. Факт не очень надежный, но всё-таки определенный сигнал.

Следующий пункт римского времени, где встречена «матрешковидная» керамика с фактурой поверхности, напоминающей «киевскую», находится достаточно далеко на западе. Как ни странно, это черняховско-вельбаркское поселение Лепесовка в верховьях Горыни. Среди лепной керамики Лепесовки

фрагменты посуды, напоминающие «киевскую», составляют около 10 % (Шукин. 1988. С. 207–217). Эти фрагменты отобраны мною в отдельную коробку и я консультировался с такими специалистами как Р. В. Терпиловский, А. М. Обломский, И. О. Гавритухин. Они одобрили и подтвердили мою выборку.

Особый интерес представляют находки из длинного типично черняховского дома (Шукин. 1988. С. 207–209. Рис. 1) Это два больших лепных горшка, стоящие некогда около стенки жилища. Дом погиб в сильнейшем пожаре. Рухнувшая горящая балка придавила бок сосуда, ошлаковала его и отпечаталась в глине. От этого он выглядит весьма странно. Но другой бок сохранил профиль, черепки подклеились. Когда Владимир Данилович Баран увидел этот сосуд, стоящий на шкафу в моем кабинете, он спросил: «Марк, а откуда у вас этот «пражский» горшок?»

Второй сосуд по форме больше напоминает пеньковскую посуду, но самое важное состоит в том, что, без всякого сомнения, сосуда использовались обитателями черняховского дома, а он сгорел, судя по прочим находкам, не позже середины IV в. (Шукин. 1988. С. 207–209; Tikhanova et al. 1999. S. 91–99).

Таким образом получается странная картина. Кое-где к западу от Днепра, между Лепесовкой и Киевом, на окраинах этого пространства, проявляются некие элементы, сходные с теми, что мы привыкли связывать с «киевской культурой», но и имеющие отличия. Например, в профилировке сосудов. А что же во II–V вв. находилось в центре отмеченного пространства? На Житомирщине, на Винничине? Мы не имеем ответа на этот вопрос. Пока практически абсолютная пустота.

Почему-то так сложилось, что все видные специалисты по «киевской» культуре — Р. В. Терпиловский, А. В. Обломский, О. А. Щеглова и др. — сосредоточили внимание на Левобережье и уже много лет ведут успешные изыскания, отработали свою методику поиска и раскопок памятников, а на Правобережье нет никого. В Житомире однажды появился молодой человек Саша Тарабукин, мы с ним переписывались, но потом куда-то исчез, ушёл, вероятно, из археологии.

В Виннице, в богатейших сборах Павла Ивановича Хавлюка, который на своем трофеем «Харлее» исколесил разведками весь регион, быть может, хранятся интересующие нас материалы. Но Павел Иванович не очень любил показывать свои находки и очень скупно публиковал их.

Я надеюсь, внимание исследователей привлечет в конечном итоге и Правобережье и будут здесь открыты памятники синхронные киевскому типу и сходные по структуре. Тогда, вероятно, проявится и генезис корчакско-пражской культуры. Пока же остается терпеливо ждать.

На самом деле ситуация ещё сложнее, чем может показаться. Существует ещё одна группа памятников в плавнях Дуная, вокруг озёр Кагул, Ялпух и Котлабух, — памятники типа Этулия (Щербакова. 1981; 1982; 1983; Кашуба. 1990; Гудкова. 1984; Шукин. 1997. С. 135–136. Рис. 8). Их не так уж много, но тоже — слабопрофилированные горшочки груболепной керамики в ряде случаев с расчёсами по тулову, что характерно и для киевского типа памятников, жилища-полужемлянки, могильники — исключительно трупосожжения, бедные, безинвентарные. На поселениях же — находки амфор, есть обломочки стеклянных кубков и даже монеты. Синхронность этих памятников с черняховской

культурой сомнений не вызывает. Высказана идея, что именно население, оставившее эти памятники, было теми самыми венедами, которые зафиксированы на известных «Певтингеровых таблицах» в низовьях Дуная (Гудкова. 1990; Шукин. 1997. С. 135–136).

Оставим пока в стороне тему венедов-венетов, они заслуживают специального обсуждения, но внешнее сходство памятников типа Этулия с древностями лесной зоны действительно велико. Не будь столь значительным расстояние, вполне можно было бы считать одним из вариантов киевского типа памятников.

Помнится, когда в 1981 г. мы с Т. А. Щербаковой начали готовить публикацию черняховского могильника Данчены, раскопанного И. А. Рафаловичем, на столе у коллеги я увидел горшок, совсем необычной для Молдавии формы, очень напоминающий посуду лесной зоны. Спрашиваю: «Что это такое?» — «Могильник Этулия», — отвечает Татьяна Александровна. Так я познакомился с памятниками этого типа, заинтересовался. Поразило наличие некоторого количества штрихованной керамики. Я увёз пару черепков в Ленинград и подсунил моему ученику-литовцу Витасу Ушинкасу. «Что это такое?» — спрашиваю. Голос не дрогнул: «Культура штрихованной керамики». Вопрос же невольно возникает следующий: а что лежит в промежутке между южными памятниками киевского типа и Этулией? Казалось бы, ясно: здесь сплошной массив черняховской культуры. Но он при внимательном рассмотрении может оказаться не совсем сплошным, а с анклавами инородных групп, по облику и структуре сходных с киевским типом и Этулией. Это пока наблюдение, но может быть — лишь пока. Картина может оказаться сложной и мозаичной.

И, наконец, ещё одна проблема в общем контексте. Это место и роль так называемой зубрецкой группы на Волыно-Подольском пограничье (Козак. 1992; Shchukin. 2001). И это особый сюжет, особая тема и сейчас не будем этим заниматься.

Что касается Левобережья, то тут есть ещё одна загвоздка. Мы очень плохо знаем, что такое юхновская культура. По сути дела имеются две или три статьи Левенка (Левенок. 1957. С. 49–53; Левенок. 1963. С. 79–96) да небольшой очерк в книге П. Н. Третьякова (Третьяков. 1966. С. 163–170). Недавно защищённая диссертация Д. В. Каравайко, посвящённая юхновской культуре (Каравайко. 2007), обнадёживает, но некоторые вопросы далеки от разрешения. Где верхняя хронологическая граница этой культуры? Как соотносится она с памятниками горизонта Рахны-Почеп и другими соседними группами и культурами?

В последние годы юхновской культурой специально занималась Ольга Николаевна Мельниковская. Ходят слухи, что её книга уже сдана в печать. Опять остаётся ждать.

И, наконец, во всей этой истории меня продолжает смущать один момент. Это процесс трансформации классической зарубинецкой культуры в разные постзарубинецкие группы. Очевидно, процесс протекал неоднозначно на разных территориях. Очевидно также, что перед нами совсем новое культурное явление или явления, с другим ареалом, другой топографией поселений, другим обликом, иной структуры. Поэтому я настаиваю на термине «постзарубинецкие», а не «позднезарубинецкие» памятники. Боюсь, что степень зарубинецкого

вклада во многих случаях преувеличена. Назовите мне зарубинецкие элементы, скажем, Абидни? Я уж не говорю о Тайманово.

Использование термина «поздnezарубинецкие» памятники, группы, культуры ведет к искажению реальности — и этот искаженный образ уже стал устойчивым стереотипом.

В литературе уже неоднократно высказывалась мысль, что памятники группы Грини-Вовки, проникающие к югу вплоть до Полтавской области, с их керамикой, покрытой штриховкой и расчесами, восходят к группе памятников Кистени-Чечерск на Гомельщине, которая якобы представляет собой классическую зарубинецкую культуру (*Обломский*. 2005. С. 153). Признаться, не верю. Не вижу. Во всяком случае, исходя из опубликованного материала. Я понимаю, многим очень хочется, чтобы все корни в конечном итоге уходили в зарубинецкую культуру и она тем самым приобрела бы статус славянской. В это я тоже не верю. Конструкция рассуждений зиждется на уже знакомом нам силлогизме.

Таким образом, из изложенного выше проистекает, что существует еще ряд загадок и проблем. Все материалы нуждаются в более тщательном и конкретном анализе. Будем ждать, когда это произойдет.

Литература

- В. С. Вергей*. Раннеславянское поселение Струк I на нижней Горыни // *Archeoslavica*. Минск, 1993. № 2.
- Е. А. Горюнов*. Ранние этапы истории славян Днепровского левобережья. Л., 1981.
- А. В. Гудкова*. Группа венедов в низовьях Дуная // VI МКСА. ТД советской делегации. М., 1990.
- В. Н. Даниленко*. Пізнязарубинецькі пам'ятки київського типу // *Археологія*. 1976. № 19.
- А. А. Егорейченко*. Поселение у деревни остров Пинского района Брестской области // *Archeoslavica*. Kraków, 1991. № 1.
- Д. В. Каравайко*. Юхнівська культура // Автореферат дисертиції на здобуття наукового ступеню кандидата історичних наук. Київ, 2007.
- Д. Н. Козак*. Етнокультурна історія Волині (I ст. до н. е. — IVст. н. е.). Київ, 1992.
- В. П. Левенок*. Городища юхновской культуры // КСИА Академии наук Украинской ССР. Киев. 1957. Вып. 7.
- В. П. Левенок*. Юхновская культура // *СА*. 1963. № 3.
- Н. В. Лопатин, А. Г. Фурасьев*. О роли памятников III–V вв. н. э. в формировании культур Псковских длинных курганов и Тушемли-Банцеровщины // *ПАВ*. 1994. № 9.
- Н. В. Лопатин, А. Г. Фурасьев*. Северные рубежи раннеславянского мира в III–V в. н. э. // *РСМ*. 2007. № 8.
- Е. В. Максимов, Р. В. Терпиловский*. Поселения киевского типа близ Чернигова // Проблемы этногенеза славян. К., 1978.
- А. М. Обломский*. Новая концепция киевской культуры Верхнего Поднепровья // *Archeologia o początkach Słowian*. Kraków, 2005.
- Л. Д. Поболь*. Памятники южной Белоруссии // *Очерки по истории Белоруссии*. Минск, 1970. Ч. 1.
- Л. Д. Поболь, Н. Н. Дубицкая, В. В. Пилипцевич*. Могильник у д. Тайманово // *Ранние славяне Белорусского Поднепровья и Подвинья*. Минск, 2003.
- Л. Д. Поболь, А. В. Ильютик*. Могильник Абидня в Верхнем Поднепровье // *Ранние славяне Белорусского Поднепровья и Подвинья*. Минск, 2003.

- О. М. Приходнюк. О территории формирования и основных направлениях распространения пеньковской культуры // Древности юго-запада СССР (I — середина II тысячелетия н. э.). Кишинёв, 1991.
- С. Е. Рассадин. «Samo serce słowiańszczyzny» или сюрпризы так называемой прародины // Древности Белоруссии (железный век и средневековье). Минск, 2005.
- Р. В. Терпиловский, Н. С. Абашина. Памятники киевской культуры. Киев, 1992.
- Р. В. Терпиловский, О. В. Шекун. Олександрівка I — багатощарове ранньослов'янське поселення біля Чернігова. Чернігів, 1996.
- П. Н. Третьяков. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. М.; Л., 1966.
- А. Г. Фурасьев. Памятники юга Псковской области (из фондов Северо-Западной экспедиции Государственного Эрмитажа) // Верхнее Поднепровье и Подвинье в III–V веках н. э. М., 2002. (РСМ. № 4.)
- Т. А. Щербакова. Могильники первых веков н. э. у с. Этулия // АИМ (1974–1979). Кишинёв, 1981.
- Т. А. Щербакова. Поселения первых веков нашей эры в бассейне озера Котлабух // АИМ (1977–1979). Кишинёв, 1982.
- Т. А. Щербакова. Раскопки поселения позднеримского времени у с. Чимишкой // АИМ (1979–1980). Кишинёв, 1983.
- Т. А. Щербакова, М. Т. Кашуба. Два новых культурно-хронологических горизонта на посаде древнерусского городища Алчедар (МССР) // Проблемы истории и хронологии нижнего Поднепровья. Белгород-Днестровский, 1990.
- М. Б. Шукин. Керамика киевского типа с поселения Лепесовка // СА. №3. М., 1988.
- М. Б. Шукин. Рождение словян // Стратум: структуры и катастрофы. СПб., 1997.
- М. Б. Шукин. На рубеже эр. СПб., 1994.
- М. Б. Шукин. Реплика по поводу «киевской культуры» // Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого Света. СПб., 2009. (ТГЭ. Вып. XLIX.)
- М. Shchukin. Forgotten Bastarnae // International Connections of the Barbarians of the Carpathian Basin in the 1st–5th centuries AD. Proceedings of the international conference held in 1999 in Aszud — Nyiregyháza. Aszud; Nyiregyháza, 2001.
- М. Tikhanova, O. Shcheglova, M. Shchukin, O. Sharov. The Structure of the Lepesovka Settlement // Die Sîntana de Mureş-Černjachov-Kultur. Bonn, 1999.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АВ	Археологические вести. СПб.
АИМ	Археологические исследования в Молдавии. Кишинёв
АИУ	Археологические исследования на Украине. Киев
АСГЭ	Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Л., СПб.
АЭАЕ	Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск
БС	Боспорский сборник. М.
ВВ	Византийский временник. М.
ВДИ	Вестник древней истории. М.
ГЭ	Государственный Эрмитаж
ЗВОРАО	Записки Восточного отделения Русского археологического общества. СПб.
ЗОРСА	Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского Русского археологического общества. СПб.
ИАА	Историко-археологический альманах
ИАК	Известия Императорской археологической комиссии. СПб., Пг.
ИГАИМК	Известия Государственной академии истории материальной культуры. Л.
КБН	Корпус боспорских надписей. М.; Л, 1965.
КСИИМК	Краткие сообщения Института истории материальной культуры Академии наук СССР. М.; Л.
КСИА	Краткие сообщения Института археологии АН СССР. М.
МАИЭТ	Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь
МИА	Материалы и исследования по археологии СССР
МКСА	Международный конгресс славянской археологии
НАВ	Нижневолжский археологический вестник
НК	Нарты кадджытæ. Ирон адамон эпос
ОАВЕиС	Отдел археологии Восточной Европы и Сибири
ПАВ	Петербургский археологический вестник. СПб.
ПНТО	Памятники народного творчества осетин
РА	Российская археология. М.
РСМ	Раннеславянский мир
СА	Советская археология. М.

САИ	Археология СССР. Свод археологических источников. М.
СГЭ	Сообщения Государственного Эрмитажа. СПб.
СИ	Советское искусствознание. М.
СКМ	Стерлитамакский городской краеведческий музей
СОИГСИ	Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева Владикавказского научного центра РАН и Правительства Республики Северная Осетия — Алания
СЭ	Советская этнография. М.
ТАС	Тверской археологический сборник. Тверь
ТГЭ	Труды Государственного Эрмитажа. СПб.
ЗС	Знание — сила. М.
AuF	Ausgrabungen und Funde. Berlin
BAR	British Archaeological Reports. Oxford
BSOAS	Bulletin of the School of Oriental and African Studies. Cambridge
CIAS	Congrès International d'Archéologie Slave. Bratislava
JRAS	Journal of the Royal Asiatic Society. Cambridge
SC	<i>В. В. Латышев.</i> Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. СПб., 1893–1906
SCIV	Studii și cercetări de istorie veche. București
WA	Wiadomości Archeologiczne. Warszawa
ZDMG	Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. Wiesbaden
ZfA	Zeitschrift für Archäologie. Berlin
ZOW	Z otchłani wieków. Poznań; Warszawa